

Как понимать, принимать и устранять воровство у детей и подростков.

Воровство – это действия, направленные на присвоение чужих вещей.

Воровство чаще всего связано со стремлением скрыть эти действия. Реже воровство является «протестом», совершается «назло» и тогда оно демонстрируется открыто.

Ребенок может совершить воровство спонтанно или заранее его продумывать.

В связи с воровством детей и подростков перед психологом стоит несколько проблем.

Выявление причин, приводящих к воровству.

Воровство – это «несамостоятельное явление», чаще всего оно представляет собой проявление каких-либо общих оснований, причин.

Причины воровства.

Основанием для появления побуждений к воровству являются прежде всего *личностные факторы*.

- ◆ Личностные позиции (они могут не осознаваться ребенком): “Мне никогда не купят такую вещь”; “Я не имею права просить поиграть с этой вещью” и т.п.
- ◆ Чувство одиночества, обиды, фрустрированность.
- ◆ Отсутствие сложившейся системы саморегуляции личности, позволяющей выходить из фрустрирующих ситуаций. Неумение откладывать собственные желания “на потом”, невозможность проявления терпения в ситуации препятствия или лишения. Ребенок существует здесь-и-теперь, думая, что если сейчас он не получит желаемую вещь, то не получит ее никогда и невозможна никакая компенсация.
- ◆ Отсутствие навыков произвольного и волевого управления собственным поведением, неумение противостоять импульсивным (“полевым”) побуждениям, возникшим под влиянием особенностей сложившейся ситуации.
- ◆ Отсутствие силы “Я” (ответственности, самостоятельности и т.п.).
- ◆ Отсутствие возможности и способности эмоционально предвосхищать последствия собственных действий. Ребенок может знать о том, что воровать нельзя, но в определенный момент он “отвлекается” (абстрагируется) от этого и совершает действие так, как если бы не знал о его последствиях.
- ◆ Неумение открыто выражать желания, добиваться целей. Застенчивость и страх в ситуации необходимости открыто попросить о том, что является предметом желаний. Это проявляется как результат предшествующих фрустраций и отказов. Отсутствие уверенности в себе.

Описанные причины появления мотивов воровства, в свою очередь, имеют основания - нарушения межличностных (вследствие этого и внутриличностных) отношений, прежде всего взаимоотношений в семье.

Поэтому важно выяснить:

- чувствует ли ребенок себя лишенным родительской любви вследствие их занятости или наличия более младшего ребенка и детской конкуренции;

- имеют ли место серьезные нарушения отношений ребенка со сверстниками (иногда оказывается, что воровство совершается как средство привлечения к себе внимания сверстников или результаты воровства используются для «задабривания» сверстников и т.п.)

Профилактика воровства.

В качестве мер предупреждения воровства можно предложить следующее.

- ◆ Не провоцировать ребенка, не оставлять его одного рядом с чужой вещью, которая - уже известно - ему понравилась.
- ◆ Не проявлять постоянную тревожность относительно того, что ребенок может совершить воровство. Главное - не транслировать ребенку такую тревогу, не «наказывать заранее». Этот метод должен сочетаться с первым.
- ◆ Спокойно отвечать на вопросы ребенка о воровстве, предположения его о том, что произойдет, если он возьмет чужую вещь. Необходимо не наказывать ребенка за высказывание намерения, желания, но четко объяснить нежелательность поступка и его последствия.
- ◆ Не остро эмоционально, но четко, в доступной пониманию ребенка форме, реагировать на любые стремления ребенка взять что-то, не принадлежащее ему. Это относится к любым предметам: случайно найденным на улице, в автобусе и пр. Если ребенок захочет оставить у себя найденную вещь, аргументируя тем, что «это никому не нужно», то необходимо объяснить, что, во-первых, если это понадобилось ему, то следовательно, может понадобиться и кому-то другому, во-вторых, если вещь найдена на улице, то она кем-то потеряна и ее надо либо возвратить, либо оставить там же, чтобы хозяин мог, возвратившись, найти ее. Если на это ребенок возразит, что в таком случае ее возьмет кто-то другой, а не хозяин, то необходимо объяснить ребенку, что в этом случае не он, а другой человек поступит нечестно. Подобные действия ребенка являются «предворовством», поэтому они не всегда привлекают внимание родителей и вследствие этого могут перерасти в настоящее воровство.
- ◆ Запрещение воровства следует сочетать с некоторой компенсацией. Если ребенок «тянется» к чужой вещи, то необходимо не просто четко запретить ему это, но прежде всего оказать эмоциональную поддержку. Запрет оказывается для ребенка фрустрирующей ситуацией. Система саморегуляции личности маленького ребенка в критической ситуации только начинает формироваться, она не является врожденной, поэтому требуется обучить ребенка справляться с трудной ситуацией, демонстрировать поведение (фразы, действия и т.д.), которое помогало бы ребенку преодолеть ситуацию.
- ◆ Осуществить «вещественную компенсацию» лишения ребенка чужой вещи. Сделать это целесообразно не в самой ситуации запрета взятия чужой вещи, но несколько позже, когда ребенок успокоится после фрустрации-запрета (с тем, чтобы это не явилось «покупкой» послушания и основой формирования у ребенка

навыка манипулировать родителями угрозой украсть чужое). “Вещественная компенсация” поможет предотвратить повторное появление желания ребенка взять понравившуюся ему вещь, в отличие от личностной компенсации, которая способствует преодолению личностной фрустрации, порожденной запретом взрослого на действия ребенка.

- ◆ Предотвратить или устранить чувство “заброшенности” и одиночества у ребенка. Это чувство может быть связано с переживанием обиды и желанием отомстить и компенсировать себе недостаток любви и внимания других людей.
- ◆ Обучать ребенка навыкам высказывания просьбы поиграть с чужой вещью или посмотреть ее.

Выбор адекватной реакции на воровство ребенка и подростка.

Выбор реакции зависит от отношений ребенка и взрослого.

В самом общем виде отношения ребенка и взрослого можно разделить на три группы:

1) «формальные» или ролевые отношения, предполагающие восприятие другого (ребенка взрослым или взрослым ребенка) не как личности, но социальной единицы, определенной роли;

2) конфликтные, эмоционально напряженные отношения, не содержащие эмоционально позитивных оценок друг друга;

3) гармоничные отношения, проявляющиеся в стремлении сотрудничать, взаимодействовать.

Формально-ролевые отношения не предполагают проявления эмоций, чувств, сожаления по поводу совершенного ребенком поступка, а также эмоциональной поддержки. Появление подобных “эмоциональных феноменов” будет восприниматься партнером по общению неадекватно, либо как игра.

В ситуации обнаружения воровства можно сделать следующее.

- ◆ Негативно оценить (желательно не в присутствии всего класса, других людей) поступок.
- ◆ Не проводя коррекцию, не призывая к чувствам и не высказывая собственных сожалений, установить некоторое наказание (лучше не связанное с вызыванием “общественного презрения”), эффективность которого будет выше, если оно будет связано с необходимостью приложения каких-либо усилий для исправления совершенного. Так, если причинен ущерб школе, то имеет смысл заставить ребенка - хотя бы “символически” - отработать в кабинете труда. При этом не следует требовать, чтобы ребенок сообщил все родителям и те возместили ущерб, так как в этом случае ребенок получит дополнительные социальные (от родителей) негативные оценки, но не будет принимать участие (деньги дадут родители, а не ребенок) в устранении последствий своих действий.

- ◆ Возложить ответственность за совершенные действия на ребенка. Другими словами, объяснить ребенку, что он ответственен за свой поступок. Этот момент связан с предыдущим: ответственность всегда связана с необходимостью устранения последствий. Так, если причинен ущерб конкретному человеку, то следует ребенку указать на необходимость выяснить, что можно сделать в качестве компенсации для этого конкретного человека.
- ◆ Сообщить, если нужно, ребенку необходимые сведения или даже привести пример фраз (если у ребенка отсутствуют умения обращения к другому человеку, требуемые, например, для возврата украденной вещи или денег в качестве компенсации и т.п.), которые можно использовать для исправления ситуации.

Формально-ролевые отношения оказываются основанными чаще всего на отношениях Взрослый-Взрослый. Позиция Взрослого является достаточно энергоемкой и способствующей поиску выхода из критической ситуации.

При *конфликтном типе отношений* возникает двойная задача: улучшения отношений и устранения причин воровства. Сделать это можно следующим образом.

- ◆ Открыто сказать ребенку о желании сотрудничать с ним.
- ◆ Пообещать, что теперь за ребенком будет признаваться право контактировать со взрослыми на равных.
- ◆ Высказать ребенку собственные чувства, уверить его в любви и принятии.
- ◆ Предложить совместное решение всех проблем.
- ◆ Спросить ребенка, согласен ли он сотрудничать и хочет ли он предложить что-то конкретное.

Очевидно, что успех этих методов зависит от искренности взрослого и реального его желания сотрудничать с ребенком, установить с ним эмоционально-положительные отношения.

Близкие и связанные с позитивными чувствами отношения в наибольшей степени способствуют оказанию помощи ребенку в момент обнаружения совершенного воровства и в плане решения тех проблем ребенка, которые обусловили появление побуждения украсть что-либо.

Первая реакция взрослого, являющегося достаточно близким для ребенка, в ситуации обнаружения воровства должна быть аналогичной той, которую необходимо проявлять взрослому, состоящему в формально-ролевых отношениях с ребенком.

Проявление жалости, расспрашивание, морализирование, обращение к совести не окажутся эффективными.

Отличие действий родителей от партнеров по формально-ролевым отношениям с ребенком на первом этапе может заключаться в одном:

- родители должны продемонстрировать готовность оказать поддержку ребенку, а также то, что совершенный поступок не влечет за собой лишение ребенка родительской любви, что они высоко его оценивают как личность, любят и принимают, но это не устраняет необходимости исправления ребенком совершенного действия.

Психологическая коррекция.

Коррекцию необходимо проводить в направлении выявленных личностных причин воровства.

Беседа (или ряд бесед) с психологом разворачивается по традиционному для психотерапевтической работы плану:

- установление контакта и, по возможности, доверия со стороны ребенка;
- выяснение неблагоприятных факторов, которые привели к девиациям в поведении;
- устранение – по возможности – этих факторов или создание некоторых «барьеров» в личности ребенка на пути их действия;
- оказание психологической поддержки и формирование ценностей и мотивов, стабилизирующих личность ребенка.

Конкретные задачи, стоящие перед психологом, решаются следующими методами.

- ◆ Открытое общение с четким обозначением собственных стремлений, желаний, оценок и переживаний, относящихся к действиям ребенка. Отсутствие намерений манипулировать ребенком. Обеспечение ориентировки ребенка в намерениях психолога будет способствовать устранению тревожности ребенка, вызываемой незнакомой ситуацией, неопределенностью.
- ◆ Отказ от вопросов («допроса»), имеющих целью добиться признания ребенка. Наихудшим началом коррекционной беседы будет вопрос: «Это ты сделал?» Такие вопросы применяются либо для получения информации – если не известно, кто именно из детей совершил воровство, - либо для вызывания чувства вины. Однако, известно, что появляясь, чувство вины не превращается в раскаяние, «осознание» последствий своего поступка и принятие на себя ответственности за них. Напротив, чувство вины «ослабляет» личность и вызывает психологические защиты, например, такие как агрессия.
- ◆ Необходимо оперировать достоверной информацией, полученной не от самого ребенка, но из других источников. Демонстрация ребенку того, что его поступок известен, во многом уменьшит желание ребенка лгать, отрицая совершенные действия. Достоверная информация поможет не отвлекаться от цели коррекционной работы, проверяя «версии» происшедшего, излагаемые ребенком с целью приписывания своего поступка другому человеку или обстоятельствам. В беседе необходимо устранять дискуссию. Если ребенок говорит: «А докажите», - необходимо его спокойно прервать и сказать, что это известно.
- ◆ Отказ от стремления добиться от ребенка признания и называния себя вором. В беседе достаточным оказывается, если прозвучит описание происшедшего, то есть

будет ясно, что и психолог и ребенок знают о совершенном и оценивают его одинаково.

- ◆ Предоставление ребенку возможности «спасти лицо» не путем отрицания совершенного, но приписывания себе социально одобряемых мотивов. Это можно допустить в том случае, если ребенок не может отказаться от всех защит и принять негативную оценку своего поступка.
- ◆ Объяснение того, что хотя социально позитивные мотивы и характеризуют личность ребенка с положительной стороны, но поступок не может считаться приемлемым ни при каких обстоятельствах.
- ◆ Сочетание негативных оценок совершенного поступка с высказыванием мнения о ценности личности ребенка.
- ◆ Обеспечение возложения ответственности за исправление совершенного на ребенка. Затруднения могут возникнуть в процессе передачи компенсации потерпевшему, который в состоянии фрустрации способен предпочесть «разрядиться» на ребенке, чем принять его компенсацию, тем самым основная цель не будет достигнута. Для предотвращения такой негативной разрядки целесообразно предварительно поговорить с потерпевшим. Психолог тем самым «принимает удар на себя».
- ◆ Отказаться вынуждать ребенка выполнять какие-либо действия или принять какое-либо убеждение манипулируя отношением к себе.

Беседа не единственный метод психологической помощи, иногда беседа не эффективна; применяются более эффективные «действенные» методы – организация деятельности ребенка и пр.

Работа с поведением, обсуждение конкретных способов действий привлекает интерес ребенка, но для психолога это может быть не главной задачей: в ходе работы с поведением, «внешними моментами», психолог может проводить глубокую личностную работу.

В целом коррекция состоит в работе с личностью. Помогая личности развиваться, психолог дает возможность ей самой устранить негативные стороны поведения.

Различение «острого» и «хронического» воровства.

Психологическая помощь здесь различна.

«Острое» воровство – это обнаружение родителями (учителями, воспитателями и др.) серьезного, первого, по их мнению, случая детского воровства.

«Хроническое» воровство может протекать в различных условиях:

1) родители знают о действиях ребенка, но не сообщают ему об этом, надеясь на то, что он сам исправится (или по каким-то другим причинам);

2) окружающие люди (родители, воспитатели или учителя), обнаруживающие действия ребенка, эмоционально негативно их оценивают, проявляют интенсивные аффективные реакции не доводя, однако, свои воспитательные воздействия до

завершения, не возлагая ответственность на ребенка или/и часто меняя свои требования: то прощая, то неадекватно сильно наказывая ребенка за совершенные поступки.

В случае «острого» воровства психологическая помощь традиционна.

При «хроническом» воровстве в первом случае требуется поступать так же, как и при остром воровстве, то есть прежде всего сообщить информацию ребенку о социальной оценке воровства и четко сказать ему о необходимости исправления последствий его действий. Далее осуществляется работа по устранению причин.

Во втором случае беседа протекает несколько иначе. Любой опыт ребенка (например, то, что он выслушает от родителей при каждом новом случае обнаружения воровства) формирует у него определенные ожидания того, что будет в дальнейшем в аналогичных ситуациях и определенные убеждения, оценки этих ситуаций. Если предыдущие воспитательные воздействия были не достаточно четки, непонятны ребенку, и, вследствие этого, малоэффективны, то необходимо «отделиться» от них. Сделать это можно следующими методами:

- сообщить какую-либо причину, по которой ранее действия ребенка прощались, а теперь не будут прощаться; наоборот, теперь будут предъявляться более жесткие и однозначные требования (причину можно объяснить так: «раньше я тебе прощал такие поступки, потому что думал, что они не будут повторяться, но теперь я должен тебе сказать...»);

- сказать ребенку, что он должен ориентироваться не на те оценки, которые высказывались родителями (воспитателями или учителями) ранее, а на те, которые высказываются сейчас. При этом в дальнейшем необходимо четко проследить за неизменностью собственных требований, так как ребенок обязательно будет их «проверять».